

Граммофонъ и фонографъ

№ 6.

С.-Петербургъ, 11-го Февраля 1903 г.

Годъ II.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 р.; на одинъ мѣсяцъ 25 коп. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Невскій, 15) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать номеръ подписнаго билета, а иногороднихъ — прежній адресъ или присылать баждероль, подъ которой высылается журналъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ — для напечатанія въ журналѣ „Граммофонъ и Фонографъ“ принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ: за строку петита (10 строкъ) — 1 руб. (впередъ текста) и 75 коп. на ост. строкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Новая повѣда П. Малица. Мембрана „Итона“ Ипполита Ралгофа (съ рис.). Фонограммы и этнографія А. Зайцева. Техника обращенія съ граммофономъ I. Р. Хроника. Почтовый ящикъ. Рекомендованныя пластинки (съ портр.). Либретто. Объявленія.

При этомъ номерѣ журнала „Граммофонъ и Фонографъ“ разсылается объявленіе **ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ ВЪ РОССИИ**.

НОВАЯ ПОВѢДА

У насъ, въ Россіи, съ нѣкоторыхъ поръ и въ нѣкоторыхъ кружкахъ стало положительно принадлежностью хорошаго тона бранить медицину и ея представителей, бранить инженеровъ за взяточничество, бранить „великихъ міра“, жрецовъ науки и искусства за ихъ равнодушное отношеніе къ „презрѣнному металлу“. Стоитъ сказать вамъ фразу: „господа, слышали о такомъ-то мнѣніи такого-то, сказанномъ тамъ-то въдь, это прогрессъ!“ — чтобы, въ лучшемъ случаѣ, вамъ отвѣтили: „не говорите кислыхъ словъ, — знаемъ мы этихъ“, а то и просто промолчать съ величавою миной на лицѣ, на которомъ ясно написанъ снисходительно насмѣшливый вопросъ: „что это еще за юнецъ выискался? Не вѣрить-ли онъ, пожалуй, еще въ дружбу, и въ то, что можно жить, не занимая денегъ?“ Такъ великъ исконный русскій скептицизмъ вообще и въ особенности ко всему тому, что принесъ намъ западъ, что сдѣлала наука, и что именуется общимъ собирательнымъ словомъ „прогрессъ“.

Но каковы бы ни были мнѣнія отдѣльныхъ личностей, чтобы ни говорили люди, интересующіеся больше производствомъ сѣзда по столу въ слѣдующій чинъ, чѣмъ величайшимъ какимъ-либо открытіемъ въ области техники или чистой науки, чтобы ни говорили эти конторщики жизни, въ глазахъ которыхъ жизнь ни больше, ни меньше, какъ большая канцелярія, а люди — чиновники со слабостями, присущими вицмундиру, все же прогрессъ, этотъ стальной великанъ, идетъ своими

желѣзными шагами впередъ и впередъ, далеко свѣтитъ и разсвѣиваетъ окружающій мракъ электрическимъ свѣтомъ.

Все новыя и новыя области завоевываетъ онъ. Нанякъ этотъ великанъ праздновалъ еще одну громкую побѣду надъ исконнымъ своимъ врагомъ — предразсудкомъ.

„Папа Левъ XIII во время юбилейныхъ празднествъ согласился произнести черезъ рупоромъ фонографа благословеніе, данное имъ набоуду въ оборъ са. Петра, и молитву Ave Maria“.

Очевидцы этого событія (мы въ правѣ назвать такъ случившійся фактъ) разсказываютъ, что окружающіе папу были смущены этимъ „еретическимъ новшествомъ“. Но папа настоялъ на своемъ и сказалъ: „Пора уже разсѣять эту легенду, созданную недоброжелателями нашими. И фонографъ — Божій даръ Человѣческому уму“.

Да, прогрессъ, не стѣняясь, можетъ сказать, что это побѣда, и вмѣстѣ съ нимъ могутъ порадоваться этой побѣдѣ миллионы людей. Завѣсь, главнымъ образомъ, принципъ, соль общеннаго факта, да не менѣе важно и то, что теперь всякій — благочестивый католикъ, живущій за много тысячъ верстъ отъ Ватикана, можетъ выписать великаго и слышать голосъ главы, владыки своей церкви, какъ видитъ его портреты на страницахъ любого журнала. А развѣ

фотографии не приходилось бороться съ теми же предразсудками, съ которыми борется въ данное время фонографъ? Развѣ не считали грѣхомъ передавать бумагою изображение своего лица? Вѣдь и теперь еще встрѣчаются древніе люди, которые не желаютъ сниматься, думая, что послѣ этого скоро умрутъ. Но теперь такіе экземпляры, конечно, уже стали рѣдки и являются въ нѣкоторомъ родѣ ископаемыми. Теперь духовенство не считаетъ уже для себя зазорнымъ, если фотографъ снимаетъ фотографии молебновъ, похоронъ, гдѣ священники и епископы выступаютъ въ полномъ облаченіи. Не принимается уже въ соображеніе, что такіа фотографии могутъ попадать въ ненадлежащіа мѣста. И послѣднее совершенно основательно, такъ какъ желающій непочтительно отнестись къ святынямъ, найдетъ къ этому много путей и безъ фотографіи. Фотографія пережила уже свою юность, время борьбы — она теперь спокойно работаетъ и развивается. Фонографъ только вступаетъ въ эту борьбу, и пожелаемъ ему всяческаго успѣха. Дай Богъ, чтобы было время, когда далекій, заброшенный въ какой-нибудь медвѣжій уголокъ, человекъ не только видѣлъ изображенія лицъ, правящихъ его отечествомъ, но и слышалъ ихъ голосъ.

Петръ Маньскъ.

Фонограммы и этнографія.

Пользованіе валиками фонографа, какъ пособіями при изученіи мѣстныхъ нарѣчій, особенностей какого нибудь языка, народныхъ сказаній, пѣсенъ, былинъ и т. д. продолжаетъ идти разъ намѣченнымъ путемъ, совершенствуясь, примѣняясь къ даннымъ той области, для которой предназначенъ, принося несомнѣнные положительные результаты. Конечно, если смотрѣть на это дѣло слишкомъ влюбленными глазами, то ходъ предпріятія подобнаго рода можетъ показаться слишкомъ медленнымъ и какъ бы не оправдавшимъ возлагающихся сначала ожиданій. Однако, на самомъ дѣлѣ, приходится констатировать, при болѣе объективномъ отношеніи къ дѣлу, совершенно обратное.

На нашихъ глазахъ начинаютъ при различныхъ ученыхъ учрежденіяхъ разныхъ странъ возникать особые отдѣленія, которыя посвящаются исключительно собранію и записыванію валиковъ и пластинокъ. Къ такимъ же приѣмамъ прибѣгаютъ отдѣльныя личности: ученые, изслѣдователи, путешественники и др. Болѣе широкое распространеніе граммофона и фонографа и болѣе тѣсное знакомство публики съ ними, ихъ устройствомъ и примѣненіями, сказывается довольно сильно, общая весьма и весьма утѣшительные результаты.

Мембрана „Нитона“ Ипполита Ралгофа.

Многочисленные наблюденія, сдѣланныя известнымъ дѣятелемъ въ области граммофоннаго дѣла, привели его къ убѣжденію, что до сихъ поръ существующія концертныя мембраны не могутъ одинаково хорошо передавать всякую музыку и пѣніе.

Одна мембрана, какъ это наблюдалось и любителями граммофона, играетъ прекрасно вокальныя вещи — исключеніемъ высокаго сопрано, оркестровъ и хора, другая мембрана (вновь поступившая въ продажу) реально передаетъ игру на струнныхъ инструментахъ во всѣхъ ея характерныхъ особенностяхъ, но въ то же время не годится для воспроизведенія баритона или баса. Опять другія концертныя мембраны поражаютъ передачей въ смыслѣ безумности, но звучащая металлическою сухостью и отсутствіемъ мягкости тембра. Но отчего все это зависитъ?

Инженеры во время записи примѣняютъ для разныхъ голосовъ разныя мембраны съ большею или меньшею вибраціонною способностью и чувствительностью. Даже рупора мѣняются инженерами при записи для достиженія болѣе реальной передачи особенностей каждаго голоса.

Оно и естественно.

Голосовыя связки сопрано съ ихъ нѣжными и чистыми спиралями производятъ при прохожденіи воздушнаго ствола такое сильное сотрясеніе, вызывая такое интенсивное воздѣйствіе на слюдовую мембрану, что примѣни инженеры для сопрано одинаковыя мембраны — результатъ получился бы весьма отрицательный въ смыслѣ записи.

Чѣмъ выше звукъ въ смыслѣ октавъ — тѣмъ большее количество даетъ онъ колебаній. Это громадное количество колебаній происходитъ, однако, въ тотъ же самый промежутокъ времени: такъ, для первой октавы въ темпѣ *allegro* 1а продолжительностью $\frac{1}{4}$ произво-

Въ былое время бѣдняки фотографы-любители подвергались чуть не избиенію камнями, а теперь и наука, и искусство многими обязаны именно этимъ безвѣстнымъ любителямъ. Никто, конечно, не станетъ спорить, что съ записью звуковыхъ впечатлѣній дѣло будетъ обстоять такъ же, какъ обстоитъ теперь со свѣтовыми.

Недавно намъ пришлось бесѣдовать съ небезвѣстнымъ путешественникомъ-изслѣдователемъ, В. П. Вradiемъ. Онъ только что возвратился изъ довольно продолжительнаго путешествія на Востокъ — по Китаю, Манчжуріи и Средней Азии. Порядочное количество предметовъ домашней утвари, мѣстныхъ растений и животныхъ, медицинскихъ средствъ, частей скелетовъ вымирающаго племени Тазовъ, даже такая рѣдкость, какъ корень-человѣкъ „джень-шенъ“, составляютъ теперь довольно интересную выставку въ Петербургѣ. Этотъ путешественникъ, по его словамъ, собирается въ 1904 г. продолжать свои научныя изысканія на Востокъ и обратился въ редакцію нашего журнала за нѣкоторыми добавочными указаніями, сообщивъ, что намѣренъ во время своего путешествія воспользоваться услугами фонографа для записи мѣстныхъ нарѣчій и вообще всего, что можетъ показаться ему заслуживающимъ вниманія и запечатлѣнія на валикахъ.

Съ большою готовностью давъ г. Вradiю необходимые разъясненія, мы просили его сообщить о результатахъ этого интереснаго предпріятія, которыми, конечно, не замедлимъ подѣлиться со своими читателями. Отъ души желаемъ энергичному изслѣдователю

дуть приблизительно въ четыре раза меньше количество колебаній; чѣмъ *la* въ темпѣ *allegro* въ третьей октавѣ. Такимъ образомъ, въ четверть секунды число колебаній у сопрано достигаетъ иногда ста и болѣе колебаній въ тотъ же промежутокъ времени по сравнению падающему идти не можетъ. Если къ этому прибавить еще разницу въ интенсивности и инерции звука, то каждому любителю граммофона станетъ ясно, что отъ одной и той же самой мембраны, находящейся постоянно въ одномъ и томъ же напряженіи неминуемо требовать, чтобы она воспроизводила всякаго рода музыку и пѣніе одинаково хорошо.

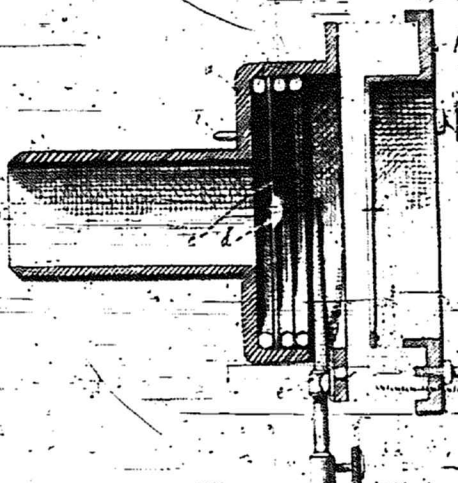
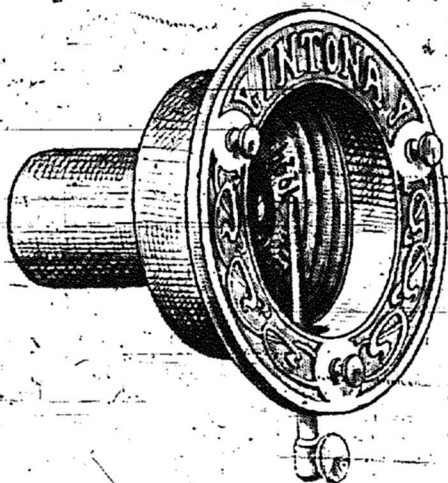
Все дѣло сводится къ степени напряженія слюды. Если слюда путемъ резиновыхъ прокладокъ очень плотно сжата, то она не можетъ дребезжать, но звукъ получается сухой и съ нѣкоторымъ металлическимъ колоритомъ. Такое напряженіе весьма целесообразно для воспроизведенія трояка, и др. ударныхъ ин-

струментовъ и черезъ чуръ рѣзкихъ оркестровъ, въ которыхъ преобладаютъ деревянно-духовые инструменты, какъ пикколо, флейта, кларнетъ, гобой и англійскій рожокъ. При болѣе слабомъ напряженіи слюдовой пластинки получается прекрасное исполненіе сопрано; для

баритона и общихъ оркестровъ, если они не чересчуръ громки, допустимо еще ослабленіе нажима, а для струнныхъ инструментовъ требуется самое слабое напряжение на слюдовую пластинку.

Но какъ производится давленіе на слюду?

На помѣщенномъ здѣсь рисункѣ Вы замѣтите, что на наружной поверхности алюминіеваго ободка имѣются три винта, приводимые въ движеніе просто двумя пальцами безъ всякихъ отвертокъ. Эти винты предназначены для регуляціи давленія пневматическихъ резиновыхъ трубокъ, имѣющихся подъ алюминіевымъ ободкомъ.

Закручивая эти винтики, вы производите легкое давленіе на пневматическія трубки, которыя въ свою очередь сжимаютъ край слюдовой пластинки въ болѣе или менѣе сильную степень. Эта регуляція можетъ производиться даже во время самой игры, не прерывая ни малѣйшаго измѣненія темпа.

Благодаря этимъ своимъ качествамъ и особенностямъ эта мембрана «Интонъ» Ипполита Гатова имѣетъ полную возможность передать на граммофонъ или фонофонъ самыя разнообразныя колориты всевозможныхъ инструментовъ и голосовъ.

всякаго успѣха, не сомнѣваясь въ важности и пользы результатовъ подобнаго записыванія.

Въ заключеніе, со словъ «Nouvelles Eclair Presse», приведемъ отчетъ фонограммнаго архива при Вѣнской Академіи наукъ, который, подтвердивъ высказанныя нами выше положенія, выяснилъ, лучше всякихъ другихъ доказательствъ, современное состояніе этого дѣла.

Изъ доклада профессора I. Erxner'a видно, что Академіей были снаряжены три экспедиціи, отправленныя для записи мѣстныхъ нарѣчій и т. п. Это были экспедиціи доцента славянско-филологическаго д-ра фонъ Резетара, профессора Кречмера, который въ прошломъ году ѣздилъ на Лесбосъ, и третья, при естественнотомъ научной экспедиціи проф. фонъ Ветштейна, отправившаяся въ 1901 г. въ Бразилію; причемъ въ послѣдней принялъ на себя заведываніе фонографами д-ръ Кернеръ. Изъ отчетовъ экспедицій видно, что ихъ предпріятіе не было особенно успѣшно.

Единогласно жаловались на большую тяжесть аппарата, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, его невозможно было доставлять въ мѣстности, отдаленныя отъ желѣзно-дорожныхъ линій. Обстоятельство, всѣхъ высказалось о своей побѣдѣ д-ръ Резетаръ.

«Весьма понятно, пишетъ онъ, что большинство испытываетъ справедливое недовѣріе къ совершенно имъ незнакомому барину, который хочетъ поймать ихъ голосъ... Еще въ своей деревнѣ и собственномъ домѣ люди были нѣсколько покойнѣе, такъ какъ чужой былъ одинокъ, а они находились въ своей повседнев-

ной обстановкѣ. Очень трудно было склонить, какіе-нибудь крестьянина или, въ особенности, бѣду, выставившую свои товары на продажу въ ближайшемъ базарномъ селѣ, слѣдовать за незнакомцемъ въ гостиницу или трактиръ, такъ какъ тамъ они чувствовали себя изгнанными въ чужомъ мѣстѣ».

«Вообще было очень трудно найти подходящую для фонографа индивидуальность, которая была бы достаточно смѣлой, у другого были рѣзкіе слѣды или неясныя черты, а у третьяго были смущенныя и неясныя черты. Инструменту, разрабатываясь, удивительно смѣлыми или совершенно нѣмыми. Въ особенности трудно было найти такого, который-бы могъ свободно разсказать какой-нибудь случай изъ своей жизни, деревенскій, описавъ, сообщить о какомъ-нибудь народномъ обычѣ или деревенской новостѣ. Въ общахъ, являющихся, лишь для пожилыхъ женщинъ изъ Бельовара и одну молодую женщину, которая знала деревенскіе разказы».

Тѣмъ не менѣе, Академія, благодаря экспедиціямъ, обладаетъ теперь фонетическими, имѣющими историческую цѣнность, а въ архивѣ имѣются, кромѣ того, еще прежнія записи народныхъ пѣсень, религиозныхъ мотивовъ, народныхъ разказовъ и т. п.

Мембрана эта охранена через департаментъ торговли и мануфактуръ, такъ, что поддѣлка ее заграницею и въ Россіи повлечетъ за собою серьезныя послѣдствія для контрафакторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы предполагаемъ, что мембрану эту поддѣлать все-таки трудно, такъ какъ она имѣетъ массу подробностей, которыя легко могутъ ускользнуть отъ вниманія, и которыя все-таки играютъ значительную роль въ смыслѣ результата.

Цена этой мембраны в розничной продаже 25 р.
Цена безусловно дорогая, небывалая, но если взве-
сшить то обстоятельство, что и в самом дорогом а-
ппарате мембрана является самой главной частью, то

любители граммофона, стремясь получить наилучшие результаты исполнения, несомненно запасутся подобною мембраною.

Какъ мы слышали, эти мембраны настолько понравились публикѣ, что складъ едва успѣваетъ исполнять требованія покупателей.

Мы имели случай испытать такую мембрану на концертном граммофоне и должны, действительно, признать, что она производит очень мало шума, дает самую сильную звучность при соответствующей колоритности.

Констатируя этотъ фактъ, мы приветствуемъ это усовершенствованіе мембраны, какъ новый шагъ къ улучшенію звука граммофона.

Техника обращенія съ граммофономъ.

(Продолженіе).

Скверная вещь—граммофонъ въ рукахъ лицъ, не-
умѣющихъ обращаться съ регуляторомъ, этимъ, въ
общемъ, простымъ аппаратомъ.

Дѣло въ томъ, что отъ степени быстроты движенія (темпа) находится въ тѣсной зависимости и высота интонаціи.

Въ немзыкальныхъ рукахъ ариозо „Три богини спорить стали“ изъ „Прекрасной Елены“ Оффенбаха будетъ звучать, какъ полька или галопъ, а голосъ Съверскаго, вмѣсто баритона, — жиденькимъ теноркомъ, съ крикливыми высокими нѣтами. Въ общемъ — мягкій и пріятный тембръ голоса г-жи Михайловой, при неправильной установкѣ регулятора граммофона, окажется непріятнымъ и крикливымъ, и ноктюрнъ Шопена въ ея исполненіи — станетъ не то — головокружительнымъ вальсомъ, или какимъ то выкрикомъ Бемъ-Бая. При обратномъ движеніи того же регулятора изъ сопрано легко сдѣлать хриплое контральто, а изъ тенора — басса-профундо.

Немыслимо требовать отъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ граммофонъ, абсолютной музыкальности, безъ которой лучший граммофонъ всегда будетъ звучать или крикливо, или хрипло, вслѣдствіе неумѣнья поставить граммофонъ, путемъ регулятора, въ тотъ темпъ и строй, въ какомъ должна исполняться та или другая арія, шансонетка или оркестровая пѣснь.

Темпъ до сихъ поръ былъ предоставленъ на произволъ неумѣлыхъ манипуляцій, и въ этомъ слѣдуетъ искать причину, почему одинъ и тотъ же граммофонъ можетъ играть прекрасно, а иногда отвратительно, навлекая заслуженное неудовольствіе сосѣдей.

Если вы не музыкантъ, то лучше, что можно посоветовать, во избѣжаніе всего вышезложеннаго, это пускать аппаратъ въ предѣлахъ 60—70 оборотовъ: 60 оборотовъ — для разсказовъ и низкихъ голосовъ, 70 для пѣнія и оркестровъ.

Судя по многочисленным запросам, направленным в редакцию, многих беспокоит мысль о необходимости смазывать механизм граммофонного аппарата. Если аппарат идет ровно, без толчков и нет никаких посторонних звуков при вращении, то смазывать его излишне и даже вредно, так как частое снятие диска и отвинчивание винтов ведет к общему расшатыванию механизма. В случае изменения хода аппарата, т. е., когда вращение идет

порывами, дѣлается слабымъ, и есть основаніе предпо-
лагать засореніе пылью, ржавчину или сгущеніе масла,
нужно-механизмъ отделить отъ ящика и надъ какимъ
либо сосудомъ вымыть его керосиномъ, приливая поне-
много свѣжаго, но отнюдь не употребляя уже стекшей
и грязной. Когда отъ такой промывки зубчатки и концы
осей получать безукоризненный видъ, нужно тряпоч-
кой вытереть до суха и смазать аккуратно, не поливая
зря масломъ. Масло нужно капать только въ основанія
осей, гдѣ оно можетъ удержаться, а зубчатки смазывать
масломъ совершенно бесплодно, такъ какъ оно, все-
равно, стечетъ. На зубчатки, особенно когда онѣ уже
достаточно поработали на своемъ вѣку, очень хорошо
дѣйствуетъ графитная мазь (продается въ велосипед-
ныхъ магазинахъ). Она, подчасъ, уничтожаетъ шумъ отъ
уже въ достаточной мѣрѣ сработавшихся зубцовъ.

— Всякий граммофонный механизм изолированъ отъ доски, или ящика, гдѣ онъ укрѣпленъ, резиной или войлокомъ. Это слѣлано для того, чтобы неизбѣжный шумъ регулятора и главной оси не передавался дереву, которое его усилить. Какъ резиновая, такъ и войлочная прокладки со временемъ приходятъ въ негодность уплотняются и начинаютъ передавать звуки хода механизма ящику. Этотъ недостатокъ устраняется—перемѣной материала изоляци.

Качение диска, вследствие недостаточно точной пригонки, производит равномерный глухой стук, очень смущающий внимательных к своим аппаратам любителей. Стук этот приводит даже въ недоумѣніе старающагося отыскать его причину, такъ какъ начинается всегда при поставленной на пластинку мембранѣ съ рупоромъ, при свободномъ же ходѣ исчезаетъ. Снявъ дискъ, наверхъ полосу почтовой бумаги насыпъ и вновь надѣвъ его на прежнее мѣсто, мы на всегда избавимся отъ надоедливаго звука.

Быстрая остановка аппарата формозом очень вредно отражается на фибровой зубчатке и может повлечь поломку зубцов: регулятор приобретает во время хода, благодаря тяжести, прикрепленным к его пружинам, значительную инерцию, которая, при быстрой остановке, всецело поглощается зубцами передающей шестерни. Останавливать аппарат лучше рукой, постепенно нажимая на полированный край диска, только при полной остановке можно опустить тормоз. Помимо моментального торможения, на зубцы шестерни

влияетъ заводъ и состояніе пружины въ то время, когда аппаратъ стоитъ безъ употребленія.

Тормоза у всѣхъ граммофонныхъ аппаратовъ устроены въ техническомъ отношеніи не рационально, такъ какъ въ то время, когда тормозъ удерживаетъ вращеніе диска, пружина продолжаетъ давить всей силой завода на шестерни. Въ сущности говоря, заводить до отказа аппаратъ никогда не слѣдуетъ, и лучше постараться рассчитать заводъ такъ, чтобы онъ хваталъ на пластинку. Придерживаясь этого правила, мы, во-первыхъ, сохраняемъ пружину, у которой можетъ лопнуть ушко, во-вторыхъ, сохраняемъ весь механизмъ, такъ какъ пружина, заведенная до конца, производитъ очень сильное давленіе, какъ на зубцы, такъ и на оси колесъ, а, въ-третьихъ, аппаратъ, слабѣ заведенный, меньше шумитъ, вслѣдствіе уменьшенія тренія.

Придерживаясь этихъ немногихъ указаній, можно сохранить аппаратъ въ теченіе очень долгого времени. Указанія, данныя при предыдущихъ очеркахъ о пластинкахъ и мембранахъ, относительно сырости, еще въ большей степени относятся къ моторамъ, у которыхъ механизмъ болѣе подверженъ порчѣ отъ сырости, чѣмъ какая-либо другая часть аппарата.

Что звукъ усиливается въ зависимости отъ длины рупора, давно извѣстно, но что размѣръ диаметра по всей длинѣ рупора играетъ немалую роль въ области фильтраціи звука, къ этому привела практика лишь послѣднихъ лѣтъ.

Какую огромную сенсацию произвелъ два года тому назадъ концертный рупоръ въ его тогдашней несовершенной формѣ, объ этомъ лучше всего могутъ судить торговцы, изъ коихъ одинъ намъ говорилъ, что они продавались по нѣскольку штукъ въ день въ одномъ его магазинѣ. Диаметръ прежнихъ концертныхъ рупоровъ вовсе не соответствовалъ акустическимъ законамъ, а потому получалось неприятное гудѣніе и гулъ при сильныхъ созвучіяхъ. Весь постаментъ настолько былъ неустойчивъ, что малѣйшее сотрясеніе вблизи установки этого аппарата сбрасывало всю мембрану съ пластинки и портило ее.

Наилучшими рупорами для этой цѣли слѣдуетъ признать рупора Джонсона. Преимущество джонсоновскаго рупора, упомянутого въ предыдущей статьѣ, мы считаемъ нужнымъ пояснить.

Какъ извѣстно, всякое движеніе производитъ звукъ, и, въ зависимости отъ ровности и однородности движенія, получается ровный или однородный звукъ. Сотрясеніе, вызванное звукомъ въ воздухѣ, въ зависимости отъ разныхъ постороннихъ отраженій, получаетъ рядъ оберъ-тоновъ и гармоническихъ тоновъ.

Музыка, которая являетъ собою ученіе о звукахъ въ прекрасномъ значеніи этого слова, знаетъ преимущественно магистральный звукъ, или, такъ называемый, звукъ съ опредѣленными периодами, съ точно вычисленнымъ количествомъ колебаній въ разныхъ октавахъ. Но, какъ мы уже сказали выше, магистральный, или чистый звукъ сопровождаютъ разные посторонніе призвуки. Задача граммофоннаго рупора сводится къ фильтраціи звука, къ нейтрализованію постороннихъ шумовъ. Это достигается слѣдующимъ путемъ. Движеніе звука, какъ извѣстно, равняется 110 футамъ въ секунду, и, благодаря такой быстротѣ, имѣетъ вращательную форму, причемъ диаметръ этого вращенія измѣняется въ зависимости отъ внѣшнихъ условій воздуха. Сжатый въ рамкѣ рупора диаметръ лишень возможности по своей периферіи превышать диаметръ рупора. Вотъ почему играетъ столь важную роль степень расширения рупора, его наклонный уголъ и даже матеріалъ самого раструба.

Какъ самый практичный матеріалъ, примѣняется латунь или латуневидный сплавъ.

Звуки съ опредѣленными колебаніями имѣютъ большую интенсивность и слышны на очень далекомъ разстояніи, тогда какъ всякаго рода случайные призвуки, принадлежа къ звукамъ неопредѣленныхъ періодовъ, этой интенсивности лишены. При рупорѣ въ одинъ метръ длины звукъ магистральный увеличивается въ 9 разъ, тогда какъ сопровождающие его шумы имѣютъ возможность увеличиться только въ два раза. Такимъ образомъ чистый звукъ настолько силенъ, что покрываетъ собою большую часть сопровождающихъ шумовъ, и получается впечатлѣніе вполне чистаго звука. Намъ правильнѣе слѣзать рупоръ, чѣмъ онъ лучше выработанъ въ техническомъ отношеніи, тѣмъ чище получается звукъ. Вотъ почему мы должны признать рупора, продаваемые складомъ издѣлій К^о Граммфонъ въ С.-Петербургѣ, наилучшими рупорами этого рода. Намъ привелось присутствовать при демонстраціи этихъ рупоровъ въ залѣ Благороднаго Собранія и результаты, достигнутыя этими рупорами Джонсона, превзошли всякія наши ожиданія. Звукъ человѣческаго голоса получался въ натуральную величину, съ весьма колоритнымъ и естественнымъ тембромъ. Публика, наполнившая все огромное зало Благороднаго Собранія, неистово аплодировала, заставляя повторять многіе номера. Остается пожелать, чтобы эти рупора стали болѣе доступны въ цѣнѣ, но, принимая во вниманіе ихъ весьма тщательную выработку, они врядъ-ли скоро удешевятся.

Е. Р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

→ Въ настоящее время производятся опыты съ различными способами беспроволочной телефоніи. Первый способъ, Руммера, по существу — оптический и представляетъ собою измѣненіе и усовершенствованіе фонофона Белля. Руммеру удалось телефонизировать на разстояніе до 4¹/₂ мили, и онъ предполагаетъ нынѣ увеличить разстояніе между станціями до 20 миль. Этотъ способъ, по отзывамъ, можетъ найти примѣненіе въ военномъ и морскомъ дѣлѣ, для сообщенія съ маяками и пр. Вторымъ способомъ, Пенса, который передается рѣчь чрезъ посредство воздуха между двумя параллельными воздушными проводниками, изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ, какъ передатчикъ, на другой — служащій приемникомъ, установка пополняется датереей и микрофономъ въ передающемъ проводникѣ и телефономъ въ приемномъ проводникѣ. До сихъ поръ не выяснено, дѣйствуетъ ли эта система посредствомъ электромагнитной индукціи, или обратными токами чрезъ землю, но едва ли такая система можетъ носить названіе "беспроволочной телефоніи", такъ какъ протяженіе употребляемой при этомъ проволоки часто превышаетъ длину проволоки, необходимой при обыкновенныхъ аппаратахъ, проволока расходуется какъ на обмотку индукционныхъ катушекъ.

→ В. Н. Габричевскій и А. Я. Бачинскій демонстрировали въ Москвѣ открытѣе, обещающее совершить переворотъ въ передачѣ звука посредствомъ электричества. Двѣ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампы, соединенныя каждая съ микрофономъ и поставленныя далеко другъ отъ друга въ разныхъ комнатахъ, передаютъ безъ провода рѣчь, пѣніе и музыку. Въ этомъ отъ поющихъ фонарей съ вольтовой дугой, въ керосиновыхъ передатчикахъ работа производится не колеблющимся, переменнымъ токомъ, а измѣненіемъ потенциала электрическихъ воднь. Изобрѣтатели обѣщаютъ устроить нѣчто въ родѣ Маркониевскаго телеграфа для передачи звука на дальняе разстоянія.

→ Пластинки русской записи, происшедшей в октябре и ноябре прошлого 1902 года, были разбросаны по множеству временных списков, выпускаемых в свет по мере поступления пьес в продажу. Ориентироваться в этих списках было довольно затруднительно. В настоящее время эти списки систематизированы и сгруппированы в два отдельных каталога: в первом помещены пластинки „грандъ“, а во втором — малаго размѣра. В эти же каталоги включены русские номера предыдущей безшумной записи. Подписчики нашего журнала благоволят обращаться за этими новыми каталогами в редакцию с приложением 10 коп. марками на почтовые расходы.

→ Только что вышел из печати XVI временный список концертных пластинок „грандъ“. В нем помещены пьесы, поступившие в продажу послѣ напечатанія тѣх двух русских каталогов, о которых сказано выше. Записи, помещенные в этом списке, пьесы очень удачны в техническом отношении и онѣ смѣло могут быть, за малыми исключениями, рекомендованы любителям граммофона. Перечень пьес нового списка мы помещаемъ далѣе.

→ Вышли дополненные списки иностранных пьес „грандъ“ и малаго размѣра. В них помещены оркестры, рояль, бенжоо, ксилофонъ, тубафонъ и мандолина, а также и вокальные номера на немецкомъ, английскомъ, итальянскомъ и шведскомъ языкахъ.

Пьесы „Грандъ“ для граммофона.

(XVI временный список).

Цена пластинки 2 руб. 50 коп.

Духовный хоръ.

Хоръ Архангельскаго подъ управленіемъ

А. А. Архангельскаго.

24900. „Тебе, поемъ“, Чайковскаго.

24902. „Тебе, поемъ“, № 7 Архангельскаго.

24907. „Хвалите имя Господне“, Архангельскаго.

Оркестръ.

Струнный оркестръ подъ управл. солиста Придворнаго

Оркестра А. Н. Семенова.

20571. „Русская пляска“, изъ балета

„Камарго“, Минкусь.

20572. „Погоня за счастьемъ“,

увертюра Ф. Зуппе.

20573. „Эспана“, вальсъ Вальдтейфеля.

20574. „Мѣсто“, галопъ Скалла.

Мужские голоса.

А. М. Давыдовъ.

Артистъ Императорской Спб. оперы.

22531х. Арія Рауля изъ оп. „Гугеноты“.

22812х. „Милая Аида“, изъ оп. „Аида“.

22815х. „Отюди“, цыганскій романсъ.

Л. М. Клементьевъ.

Артистъ Русской оперы

22087. „Арія Хозе“, изъ оперы „Карменъ“, Бизе.

П. Д. Орловъ

Артистъ Императорской Спб. оперы.

22086. „Скиталецъ“, Шубертъ.

Ө. Д. Августовъ

22027. „Китъ-Китъ-Китай“, изъ оп. „Гейша“.

Н. Г. Светлановъ.

22075. „Шлю привѣтъ вамъ“, изъ оп.

„Прсдавецъ птицъ“.

22076. „Ахъ, зачѣмъ съѣбъ“, изъ оп.

„Синяя борода“.

22077. „Въ долину межъ горъ“, изъ оп. „Рѣдкая парочка“.

Женские голоса.

М. А. Михайлова.

Артистка Императорской Спб. оперы.

23369. „Чудныя очи“, Л. Денца.

23370. „Шведская пѣсня“, Грига.

Е. А. Орель.

23185. „Прости, сказала мнѣ“, изъ оп.

„Гамлетъ“, Тома.

23186. Сцена сумасшествия, изъ оп.

„Гамлетъ“.

23187. Арія изъ оп. „Фра-Диаволо“.

Дуэты.

М. А. Михайлова и П. Д. Орловъ.

Артисты Императорской Спб. оперы.

24089. „Плачь же, плачь“, дуэтъ Джильды и Риголетто изъ оперы „Риголетто“.

24090. „Горныя вершины“.

24091. „Разсвѣтъ“, Чайковскаго.

П. Д. Орловъ и А. М. Лабинскій.

Артисты Императорской Спб. оперы.

24096. „Моряки“, дуэтъ Вильбоа.

24097. „Когда душа“, эллегія Яковлева.

Соло на виолончели.

А. В. Вержиловичъ.

Солистъ Его Императорскаго Величества профессоръ Спб. Консерваторіи.

27882. „Какъ въ лучшіе дни“, Попперъ.

27883. „Мемуаръ“, Попперъ.

27884. „Съ гитарой“.

27885. „Скерцо“, Ванъ-Гоэнсъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

В. А. Либерманъ, г. Богородицк. Пластинки „гигантъ“ имѣютъ ограниченный репертуаръ и на дняхъ поступятъ въ продажу.

Далеко не всѣ скрипичныя и виолончельныя записи хороши, такъ что выборъ записей отъ вкуса. Пластинки исполненія Волифа-Израиель, весьма удачны, а знаменитого вуртуоза Кубелика очень недурны, даютъ полное представление его оригинальнаго таланта. Зонифонные аппараты работаютъ прилично, названіе послужило имъ только для обхода патента, такъ какъ они мало разнятся отъ граммофоновъ, какъ по дѣйствию, такъ и по виду.

Подписнику № 946. На Вашѣ запросъ по поводу мембраны „Нитона“ сообщаемъ, что качество ея находится въ прямой зависимости отъ сборки частей. Чѣмъ онъ лучше пригнанъ, тѣмъ звукъ получается красивѣе. Не маловажное значение также имѣетъ и стѣловая пластинка. Если края ея немного расщепились, — звукъ получается дребезжащимъ. Передъ покупкою мембрану слѣдуетъ прослушать, лучше всего на пластинкахъ съ высонимъ женскимъ голосомъ, скрипкѣ или роялѣ. Вы, какъ живущій въ провинціи, конечно лишены возможности произвести подобное испытаніе, а потому мы предлагаемъ взять этотъ трудъ на себя.

А. П. Сироминку. (Бердянекъ) Мембрана „Нитона“ выслана изъ склада съ небольшимъ запозданіемъ, такъ какъ громадный спросъ на нея еще покрывался получаемыми изъ заграницы партіями. Въ теченіи мѣсяца со дня поступленія „Нитоны“ въ продажу продано, какъ намъ заявили въ складъ, около 500 штукъ. Въ данное время знаемъ этихъ мембранъ значительно увеличенъ и складъ въ состояніи удовлетворять заказы немедленно.

Подписнику № 1362. Изъ 25-ти пьесъ, указанныхъ Вами, только 19 оказались удачными и онѣ высланы складомъ по нашему распоряженію. Остальныя шесть пластинокъ намъ не удовлетворили, почему просимъ сообщить номера и названія пьесъ, которыя Вы желаете получить, вѣрнѣе этихъ неудачныхъ.

Подписнику № 1922. Пластинки А. Патти должны выйти въ непродолжительномъ времени. Образцы еще не присланы, почему мы судить о ихъ качествахъ не можемъ. Но какъ намъ сообщили, записи удалась и пьесы должны выйти хорошо.

Рекомендуемые пластинки для граммофона.

ЭММА КАЛЬВЕ.

Давъ рядъ указаній относительно наиболѣе удачныхъ записей лучшихъ пластинокъ русскаго репертуара, мы считаемъ необходимымъ поступить также и съ пластинками репертуара иностраннаго, что намъ кажется крайне необходимымъ еще въ виду слѣдующихъ причинъ.

Количество русскихъ пластинокъ представляетъ собою лишь каплю въ морѣ среди всего громаднаго количества граммофонныхъ №№; затѣмъ, для русскаго публики свои же артисты болѣе или менѣе знакомы, и можетъ существовать хоть какое нибудь соображеніе при выборѣ пластинокъ; что же касается иностранцевъ, то много ли найдется людей, слышавшихъ не только ихъ, но о нихъ. Кромѣ того, иностранный репертуаръ выпускается уже давно, и на рынокъ осталось много старыхъ, потерявшихъ свое значеніе и интересъ пластинокъ.

Одной изъ лучшихъ современныхъ пѣвицъ Запада совершенно основательно считаютъ Эмму Кальве. Ея прекрасное колоратурное сопрано вполне заслужило того, чтобы быть

Эмма Кальве

записаннымъ и разойтись по разнымъ концамъ земного шара.

Впрочемъ, чтобы не быть голословными, приведемъ объ этихъ пластинкахъ отзывъ такой артистки, какъ Сарра Бернаръ, тѣмъ болѣе, что эта артистка могла вполне оцѣнить качество записи, какъ слышавшая г. Кальве и лично. Вотъ ея письмо, адресованное О-ву Граммофонъ:

Милостивые Государи!

Я желаю выказать Вамъ свое восхищеніе по поводу Вашего превосходнаго граммофона. Вчера, слушая „Хабанеру“ изъ оперы „Карменъ“, я нашла, что слушаю не эхо голоса Кальве, а самую Кальве, неподражаемую, единственную Кальве. Я до сихъ поръ еще нахожусь подъ тѣмъ же глубокимъ неотразимымъ впечатлѣніемъ, о чемъ и сочла своимъ долгомъ сообщить Вамъ.

Подписано: Сарра Бернаръ

Лучшими изъ напѣтыхъ Кальве номеровъ нужно считать слѣдующіе:

1. „Habanera“ from „Carmen“ by Bizet.

3285 „Sejuchilla“ from „Carmen“ by Bizet.

3286 „La Valse“ from „Carmen“ by Massenet.

Либретто пьесъ, исполненныхъ на граммофонъ.

№ 22260. ПѢСНЯ РУДОЛЬФА.

(Изъ оп. Анжелю).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Тобою лишь только живу я,
Безъ тебя не могу я жить!
Любовь очарованной цѣлью
На вѣкъ насъ сковала вдвоемъ!
Ты гармонія, а я лира,
Ты улыбка, а я уста,
Ты цвѣтокъ, а я духъ зефира.
Я любовь, а ты красота!
Мой другъ прекрасный,
Тебя люблю!
Любовью страстью,

Любовью сладкимъ

Мнѣ отзовись!

Молю тебя!

Любовью отзовись!

№ 22261. СМЕЛЬ ГОРАМИ ВѢТЕРЬ ВОЕТЪ.

(„Думка“ изъ оп. Галька).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Межъ горами вѣтеръ воетъ и вѣстаетъ шумъ,
А у шарня сердце воетъ.
Грусть тоска печитъ!
Но кто-жъ обѣдъ моихъ виномъ?
Любимъ, я была тобою,
Оя, Галляна, ой дѣвчина.

Солнышко мое, солнышко мое!
 Ты одна моя зазноба,
 Милая моя!
 Ой, Галина! Ой, дѣвична!
 Все вина твоя:
 Ты одна моя зазноба,
 Галя, милая моя!

№ 22263. „СНЕГУРОЧКА“

(Каватина Царя Берендея).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Нолна, полна чудесь
 Могучая природа;
 Дари свои обильно разсыпая,
 Ничудливо она играть,
 Бросить въ забытомъ уголкѣ
 Цвѣтокъ весенній,
 Задумчиво склоненный ландышъ;
 Серебрянкой росой, росой брызнетъ,
 И дышетъ цвѣткъ
 Неуловимымъ запахомъ весны,
 Тревожа взоръ и обонянье.

№ 22264. „ВЪ ВАШЕМЪ ДОМѢ“

(Арія Ленскаго изъ оп. Евг. Он.).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Въ нашемъ домѣ, въ нашемъ домѣ,
 Въ нашемъ домѣ, какъ сны золотые,
 Мои дѣтскіе годы текли!
 Въ нашемъ домѣ вкусилъ я впервые
 Радость чистой и свѣтлой любви!
 Но сегодня узналъ я другое,
 Я повѣдалъ, что жизнь не романъ,
 Честь лишь звукъ, дружба слово пустое,
 Оскорбительный жалкій обманъ!
 Оскорбительный жалкій обманъ.
 Я узналъ здѣсь, что дѣва красною
 Можетъ быть, точно ангелъ, мила
 И прекрасна, какъ дѣнь, но душою,
 Но душою, какъ демонъ, коварна и зла!

№ 22271. „РЕЧИТАТИВЪ И ПѢСНЬ РЮДЕЛЯ“

(Изъ оп. Принцесса Греза).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Любовь—это сонъ упоительный,
 Свѣтъ жизни, источникъ живительный,
 Въ ней муки, восторгъ, въ ней вина,
 Блаженства и горя полна,
 И слезы, и слезы такъ дивно
 Дарить намъ она!
 Но чужды мнѣ дѣвы прекрасныя
 Объяты безумицей, властныя,
 И шелковыхъ косъ ароматъ,
 И очи, что жгутъ и томятъ,
 И трепеть, и лепетъ,
 И устъ упоительный ядъ.

Люблю я любовью безбрежною,
 Нѣжною, какъ смерть, безнадежною;
 Люблю мою Грезу прекрасную,
 Принцессу мою свѣтлоую;
 Мечту дорогую, не ясную
 Далекую!

№ 22274. „КУДА, КУДА“

(Арія Ленскаго изъ оп. Евгений-Онѣгинъ).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Куда, куда, куда вы удалились,
 Весны моей златые дни?
 Что дѣнь грядущій мнѣ готовить,
 Его мой взоръ напрасно ловить:
 Въ глубокой тѣмѣ таится онъ!
 Нѣтъ нужды, правъ судьбы законъ!
 Паду ли я стрѣлой прозенный,
 Иль мимо пролетитъ она,
 Все благо; бдѣнія и сна
 Приходить часъ опредѣленный.
 Благословенъ и дѣнь заботъ,
 Благословенъ и тѣмъ приходъ!
 Куда, куда, куда вы удалились,
 Весны моей,
 Весны моей златые дни?

№ 22275. „АРИОЗО ПЛѢННИКА“

(Изъ оп. Кавказскій Плѣнникъ).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Жду себя отъ мукъ я спасенья,
 Друга Ангела появленья, жду съ надеждой я!
 Не боясь ихъ злобы и гнѣва,
 Вотъ она слетаетъ съ неба,
 Слышу голосъ ея! Что-бъ прервать мои всѣ муки,
 Пусть возьметъ скорѣе въ руки свои мечъ она!
 Да! Теперь мнѣ дастъ избавленье
 Отъ позора и отъ мученья смерть одна!
 Смерть одна!

№ 22277. „АРИЯ СИНОДАЛА“

(Изъ оп. Демонъ).

Исп. Л. В. Собиновъ (малая пл.).

Оберцувшись соколомъ,
 И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
 Полетѣлъ-бы я,
 Полетѣлъ-бы я; рѣйлъ-бы по воздуху;
 И въблизи твоей любовался-бъ,
 Любовался-бъ горлицей, горлицей своей!
 Ждешь ты, дожидашся,
 Я-жъ еще вдали,
 Словно подломился
 Крылія мои,
 Словно подломился
 Крылія мои!

Я еще въ дали.
Подломилися
Крылья мои.
Ахъ! Ахъ!

22333. РЕЧИТ. И КАВАТ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

(Изъ оп. Кн. Игоря).

Исп. Собинова (малая пл.).

Медленно день угасалъ,
Солнце за лѣсомъ садилось.
Зори вечернія меркли,
Ночь надвигалась на землю.
Тѣни ночныя
Чернымъ-покровомъ степи застилали.
Южная теплая ночь,
Грезы любви навѣвая,
Разливая нѣгу въ крови.
Зовешь къ свиданью.
Ждешь-ли ты меня, моя милая?
Ждешь-ли?
Чую сердцемъ, что ждешь ты меня.
Ахъ! Гдѣ ты, гдѣ?
Отзовись на зовъ любви.
Ахъ! Дождусь-ли,
Дождусь я ласки нѣжной твоей?
Приди подъ кровомъ темной ночи.
Когда и лѣсъ, и воды спятъ.
Когда лишь звѣзды, неба очи,
Одишь на насъ съ тобой глядятъ,
Кругомъ все мирно тихо спитъ.
Крѣпко спитъ,
Я жду!

№ 2110. "РАЗСКАЗЪ НѢМЦА"

(Нѣмецъ рассказываетъ, почему онъ не женился).

Исп. Н. П. Мальскій (пл. Грандъ).

— Однажды я былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ: блондинъ, кудри на плечи, и смотрѣлъ очень недурно съ лица!

Былъ зима, вездѣ былъ ледъ, и шель преспокойнаго духа на Гороховой улицѣ. Но переди меня шель какой-то красивый дамъ; бѣдный дамъ посклиывался ундѣ плелася на ледъ, и подкакнулъ и поднималъ дамъ отъ ледъ; они меня благодарили и просили, какъ нибудь визитировать мѣстожителства. Карошо!

Одна воекресенія я пошла на визитъ къ этой дамѣ: на дверѣ я читалъ записка: "Текла Ивановна Козолапо" зо! Я звонилъ, ундѣ горничную мнѣ отпернулъ — и зашла, небольшой комнать былъ очень недурно обставленъ съ мебелъ, драпировка, съ цвѣта: Текла Ивановна выходили, и мы оба-рекамендовались. Она сказали, что она дѣвцы Текла Ивановна Козолапо

Ундѣ ихъ хабе гезагтъ, дасъ ихъ бинъ ейнь чулочный фабрикантъ, Карль Ивановичъ Гунинишкко.

И мы очень порадочно провожали времени. Потомъ я еще разъ приходилъ на визитъ къ этой дамѣ — потомъ еще разъ, ундѣ — нохъ дрей малъ, ундѣ много разъ приходилъ на визитъ къ этой дамѣ. Однажды мы сидѣли на канане: лампа мнѣ, абажуръ горѣлъ — ундѣ Текла Ивановна гаврилъ: "Любезный Карль, вѣдь я привыкала къ тебѣ! Феклишки любить свой Карликъ, ундѣ Карликъ любить свой Феклишки! Будемъ бракироваться. — Карошо! — сказалъ я.

Ундѣ мы булъ жениха и невеста.

Я всегда привосялъ одна паца цвѣтная чулки и одинъ полъ фунтъ боббонъ для сюрпризъ.

И Феклишки мнѣ говрилъ, — любезный Карль, я всегда желаю быть дома, когда ты приходилъ: предупреди мнѣ раньше! — Карошо! — сказалъ я, ундѣ я всегда предупредилъ.

Одинъ разъ я не предупредилъ и потихоньку черезъ кухня прошла для сюрпризъ.

Мейнъ Готтъ! Какого жестокаго ландшафтъ я видалъ! Феклишки сидѣли на канане, съ одной стороны сидѣлъ маленький мальчишки, съ другой — дѣвченокъ, эти кровожадные дѣти жрали мой боббонъ! Васъ исть дасъ? Хопъ, доннеръ веттеръ, парали! Васъ зодасъ хейсенъ? Феклишки терались, я столбонулъ Феклишки плакилъ: гилитеръ Карль, исть могилъ.

Любезный Карль, звиняй, пожалуйста, свой Феклишки: это булъ невиннаго грѣхонадѣтельства: онъ булъ молодой, и тоже булъ молодой — онъ часто пришелъ ко мнѣ на лектурно слогу — онъ меня читалъ Шиллеръ, я ему читалъ Пушкинъ, и вотъ отъ Пушкинъ происходить Татьяна, ундѣ отъ Шиллеръ происходить Фердинандъ.

Но что больше не будетъ!

Клянусь Богомъ! Больше не будетъ!

Нѣтъ! — вскричалъ я. — Не будетъ!

Что навѣрно будетъ!

Вы читаете только Шиллеръ и Пушкинъ, у васъ Фердинандъ ундѣ Татьяна!

Ви еще не читаете Гейне, и не Гете, не Гуртневъ, не Достоевскій, не графъ Толстовскій! У васъ будетъ тогда цѣлый Петеръ — море дѣтей!

— Нѣтъ! — вскричалъ я. — Я честна нѣмца и членъ С.-Петербургскіи обществени нѣмцыи собранья!

И не любить литературъ дѣтей!

Я съ гордостью перебарачивался, бралъ чю шляпи — ундѣ хабе мейнъ хутъ гениомешъ ундѣ вынхотили! Дѣйствительно, съ это времени я на всю жизнь оставался не бракированный!

52 стр. около 3000
изд. стр. текста
на 1000 ил.
24 художественных
и тр. приложений

Открыта подписка на 1903 г.

ЦЕНА
на 3 р.
Годъ

ПОЛИБИБЛИОНЪ

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ КНИЖНОМУ, ГАЗЕТНОМУ И ПЕЧАТНОМУ ДЕЛУ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА. Рассмотрения правительства и законоположений, касающихся специальности журнала. Обзор развития книжного, газетного и печатного дела в России и за границей. Статьи по книжному, газетному и печатному делу. Искусство в развитии по тому же делу. Современное состояние книжного и печатного дела. Статистика того же дела. Изобретения и новшества по печатному делу. Хроника книжного и печатного дела в России и за границей. Биографии, портреты и портреты знаменитых книжников и печатников. Ресурсы и графически воспроизведенные образцы работ. Корреспонденция из провинции и иностранная по специальности журнала. Перечень книг, поступающих в продажу по специальности журнала. Перечень книг и статей. Новшества и новшества. Ссылки. Обязанности. Художественные и другие приложения по специальности журнала.

Подписчики получают (кроме 32 ном. журналов 24 приложения) также бесплатно артистически изданный

Художественный Альманах на 1903 г.

а также печатный листок с 200 иллюстрациями и

Справочную книгу для авторов и издателей.

Объем 15 листов большого формата с красной переплеткой и иллюстрациями.

Журнал выходит раз в месяц с 22 по 31 стр. большого формата. Подписка принимается по почте, книж. магаз. и в некоторых случаях по объявлению в лавках и в контору журнала.

В. В. ВИБЛИОНЪ. Спб. Издатель, 3. Редактор В. В. ВИБЛИОНЪ.

Открыта подписка на 1903 годъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

(издана годъ второй)

выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяцъ) сброшюрованными книжками подъ редакціей

инструктора пчеловодства Г. А. КУЗЬМИНА.

Журналъ выходитъ по обширной программѣ и главной задачей ставитъ ознакомленіе пчеловодовъ со всемъ журнальнымъ матеріаломъ, появившимся въ другія изданияхъ, если только эти статьи имѣютъ интересъ для точки зрения практика-пчеловода.

Краткое содержаніе программы: 1) Хроника. Обзоръ деятельности Общества Пчеловодства и пр. корреспонденция. 2) Дело обучения пчеловодству: школы, курсы и т. д. 3) Статистика. Экономика и техника пчеловодства. Статьи научнаго и практическаго характера. 4) Обзоръ периодическаго изданія по пчеловодству. Краткое содержаніе съ выдержками или въ пересказѣ всѣхъ 6-ти или менѣе интересныхъ и полезныхъ статей. Переводы. 5) Ссылки. 6) Библиография. 7) Вопросы и ответы. 8) Объясненія.

Подписная плата на годъ съ пересылкою ОДИНЪ руб.

Подписную плату адресовать: г-р. Кустрица, редакция журнала „ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“.

Журналъ за 1903 г. высылается по получении 1 руб.

По желанию подписчика журналъ высылается на 6 месяцевъ и платится за первый номеръ, но въ такомъ случаѣ при получении журнала уплачивается 1 руб. 25 коп.

Пробы № 1 высылаются по получении 3 коп. при посыл. марокъ.

Объявленія помѣщаются за плату: 10 р. за 10 строчекъ, 5 р. за 5 строчекъ, 3 р. за 3 стр. 4 строчками по всей ширинѣ страницы. 1 руб.

Объявленія не принимаются безъ ведома благословенія г-на Юліана Кронштадскаго.

Открыта подписка на 1903 г.
на еженедѣльный иллюстрированный
художественно-литературный и политический журналъ

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ 1903 году журналъ будетъ выходить въ количествѣ 50 №№ въ годъ иллюстрированными тетрадями обыкновеннаго формата иллюстрацій. Какъ изданіе литературно-художественное, „Мірской Толкъ“ будетъ давать своимъ читателямъ въ 1903 году разнообразный литературный и художественный матеріалъ, знакомя ихъ со всеми выдающимися явленіями въ области литературы, науки и искусствъ въ Россіи и за границей. Какъ изданіе политическое, будетъ доставлять своимъ читателямъ возможно полный обзоръ политическихъ и общественныхъ событій какъ изъ русской, такъ и изъ иностранной жизни за текущую недѣлю, причѣмъ по всѣмъ животрепещущимъ вопросамъ будутъ помѣщаться особые статьи и сообщенія, чтобы читатели журнала имѣли полную возможность быть въ курсъ всѣхъ совершающихся мировыхъ событій.

Сверхъ 50 еженедѣльныхъ №№ съ такой широкой программой, подписчики „Мірского Толка“ получаютъ въ 1903 г. особое бесплатное приложеніе, которое будетъ заключать въ себѣ

отъ 36 до 42 томовъ

„Библиотеки Мірскаго Толка“

Въ составъ этой огромной библиотеки войдетъ въ 1903 г.

полное собраніе романовъ ЭМИЛЯ ЗОЛЯ;

въ новыхъ тщательно редактированныхъ перелогахъ. Романы эти слѣдующіе: 1. Тереза Раканъ. — 2. Дѣвица Фера. — 3. Исповѣдь Клода. — 4. Нанса Микулентъ. — 5. Марсельская тайна. — 6. Капитанъ Брюль. — 7. Карьера Ругоновъ. — 8. Добыча, отданный гобаксъ. — 9. Чрево Парижа. — 10. Завоеваніе Пиренеев. — 11. Ошибка аббата Мура. — 12. Его Превосходительство Жюль Руголь. — 13. Вертепъ. — 14. Странный любовникъ. — 15. Домашняя грѣха. — 16. Университетскій магистръ. — 17. Чѣмъ жизнь краше. — 18. Жерминаль. — 19. Цѣсаръ. — 20. Земля. — 21. Мечта. — 22. Чоловѣкъ изъ воздуха. — 23. Дѣтство. — 24. Разгромъ. — 25. Докторъ Паскаль. — 26. Луиза. — 27. Римъ. — 28. Парижъ. — 29. Чадородіе. — 30. Привѣда.

Подписная цѣна на журналъ остается ПРЕЖНЯЯ:

съ пересылкою въ провинцію или доставкою въ Москвѣ: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 4 мѣсяца 1 р. 75 к. Безъ доставки въ Москвѣ на годъ 4 р., въ полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к.

Пробы № 1 высылаются бесплатно по первому требованію.

Годовая цѣна можетъ быть разсрочена: 2 р. — при подпискѣ, 1 р. — къ 1 марта, 1 р. — къ 1 апрѣля и 1 р. — къ 1 юнію. Инородная подписка адресуется: Москвѣ, редакція журнала „Мірской Толкъ“.

Городская подписка принимается въ редакцію и во всѣхъ конторахъ, объявленій и книжныхъ магазинахъ Москвы. Редакторъ издатель Е. И. Ниселевъ.

Подписка на еженедѣльный журналъ

1903 годъ. РЕБУСЪ, Годъ XXII.

Знакомить читателей съ современною научно-разработкой вопросовъ психической области, какъ то: МЕДИУИЗМА (спиритизма), животнаго магнетизма, ГИПНОТИЗМА, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ: прижизненныхъ, присмертныхъ, посмертныхъ и т. п. На страницахъ журнала помѣщаются описанія сѣансовъ извѣстныхъ медиумовъ въ Россіи и за границей. Беллетристика: романы, повѣсти и разсказы.

Годъ съ доставкой 5 руб., безъ доставки 4 руб.

Разсрочка: при подпискѣ 2 р.; 1-го апрѣля, 1-го июля и 1-го октября по 1 р.

Адресъ: Нарек. село (Петер.-дуб.), редакція журнала „РЕБУСЪ“.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія въ всѣхъ народныхъ библиотекахъ и читальни-
цахъ. Выпускающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902 годы
платятъ 12 рублей.

Подписку адресовать в контору редакции: *Митя Копытченко, 19.*
Редактор-издатель: *Ав. Калантарь.*

„КОЛУМБИЯ ФОНОГРАФЪ

Отдѣленія въ Европѣ:

въ ЛОНДОНѢ,

БЕРЛИНѢ.

ПАРИЖѢ.

Фабричная марка

На всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. издѣлія фабрикъ „Колумбія Фонографъ“ удостоились высшей награды: **„Grand-Prix“**.

За послѣднее время публика настойчиво стала требовать, чтобы удлинители звука въ граммофонныхъ аппаратахъ. Кромѣ того, и не безъ основанія, публика требовала, чтобы граммофонный ящикъ (въ которомъ находится механизмъ) открывался не винтами, а путемъ простаго нажима пружины, для облегченія доступа къ механизму при просмотрѣ или смазки его.

Примѣнительно къ требованіямъ покупателей, Колумбія Фонографъ К^о въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время создала и выпустила въ продажу граммофоны новаго типа подъ названіемъ „Примусъ“ въ двухъ моделяхъ. Аппараты „Примусъ“ главнымъ

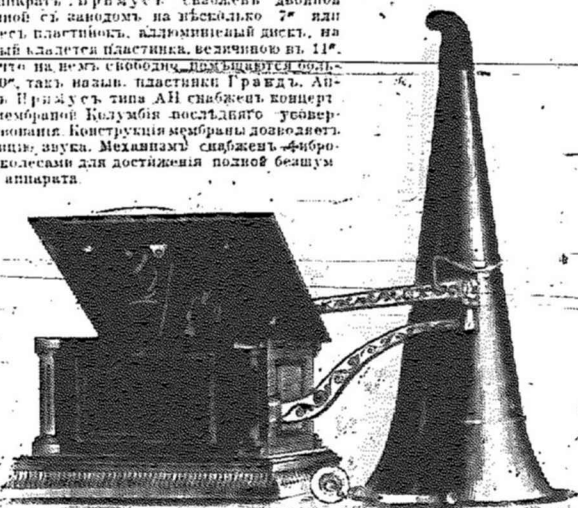

тип. АН закрытый.

образомъ отличаются солидностью отдѣлки и механизма. Последній помѣщенъ въ прочный, дубовый, хорошо отполированный ящикъ съ рѣзными украшеніями.

Рычаги, поддерживающіе рупоръ, сдѣланы изъ алюминія и свободно отдѣляются отъ ящика, такъ какъ они укрѣплены безъ помощи винтовъ, почему аппаратъ удобенъ при упаковкѣ для пересылки, такъ какъ онъ въ разобранномъ видѣ занимаетъ мало мѣста.

Аппаратъ „Примусъ“ снабженъ двойной пружиной съ заводомъ на нѣсколько 7" или 10" шестъ пластинокъ, аллюминіевый дискъ, на который кладется пластинка, величиною въ 11", такъ что на немъ свободно помѣщаются большія, 10", такъ назыв. пластинки „Грандъ“. Аппаратъ „Примусъ“ типа АН снабженъ концертной мембраной Колумбія, послѣдняяго усовершенствования. Конструкция мембраны дозволитъ регулировку звука. Механизмъ снабженъ фибровыми колесами для достиженія полной безшумности аппарата.

тип. АН открытый, видно расположеніе механизма.

Рисунокъ изображаетъ аппаратъ „Примусъ“ типа АН съ открытымъ механизмомъ. Чтобы достигнуть къ механизму, сдвигается вынутъ заводной дискъ отъ аппарата, нажать на кнопку съ боку аппарата и поднять крышку.

КОМПАНИЯ въ НЬЮ-ІОРКѢ.

Отдѣленія въ Америкѣ:

въ Чикаго, Бостонѣ, С.-Луи, Филадельфіи, Балтиморѣ, Цинцинати, Питсбургѣ, Вашингтонѣ, Буффало, Миннеаполисѣ, Санъ-Франциско, Лосъ-Анжелъ, Портландѣ, Детроа, Канзасъ-Сити, Мемфисѣ, Мильвокѣ.

тип. АЖ закрытый

въ 8"а. Благодаря продолжительному заводу можно съ одного завода прослушивать нѣсколько-малыхъ 7" пластинскъ или сдѣла большую 10", такъ называемую пластинку „Грандъ“ причесть по окончаніи игры въ пружинѣ, всетаки, остается нѣсколько силы, такъ что можно поставить пластику „Грандъ“ любой величины или продолжительности исполненія.

Аппаратъ снабженъ концертной мембраною „Колумбія“.

Типъ АЖ открытый; видно устройство механизма.

Для того, чтобы открыть механизмъ, нужно снять металлическій дискъ, затѣмъ, нажавъ кнопки съ боку аппарата, снять съ него верхнюю часть ящика.

Требуйте бесплатные каталоги у перепродавцевъ или прямо у

ГЛАВНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

К. Ю. Шпанъ

С.-Петербургъ, Казанская площадь, № 3.

Примѣчаніе: Одно изъ самыхъ большихъ преимуществъ въ аппаратахъ „Примусъ“ типа АН и типа АЖ передъ всѣми другими аппаратами подъ разнымъ названіемъ то обстоятельство, что аллюминіевый дискъ, на который кладется пластинка, поставленъ на конусъ главной передаточной оси, чѣмъ достигнуто полнѣйшее отсутствіе какого-либо колебанія диска. Пластинка на аппаратахъ „Примусъ“ вращается вполне плавно и ровно.